В холодную ночь.

На 40 этаже здания финансового центра.

Виктория налила Джону чаю.

Она откинулась на свое место.

Ее глаза немного блуждали, как будто она хотела что-то сказать.

Спустя долгое время.

Виктория глубоко вздохнула.

Она сказала: «Я знаю, что не должна задавать слишком много вопросов.

"Но я просто не могу понять это.

"Как, черт возьми, ты это сделал?

"Не удобно ли вам открыть немного мне?"

В тот момент, когда она задала этот вопрос,

Виктория сожалела об этом.

Ее тело напряглось, стройные и тонкие пальцы с силой переплелись.

Ее костяшки пальцев побелели.

"Что делать?" Джон сделал глоток чая и спросил.

После небольшой паузы.

Джон поставил чашку и встал.

Он подошел к окну от пола до потолка.

С видом на этот очаровательный и огромный город.

Его губы скривились.

«Если вы спрашиваете о несчастном случае, случившемся со старым крестным отцом подпольного круга в восточном районе города Оуайн, Раяст».

Джон посмотрел вдаль и прищурился.

С этой позиции он мог видеть только небо.

Тусклая птичья тропа пересекала город.

Он сказал Виктории, повернувшись к ней спиной: «Наверное, это карма и судьба».

Даже если некоторые вещи были открыто согласованы, Джон не мог этого признать, несмотря ни на что.

В кабинет вернулась тишина.

Горел только ряд боковых фонарей.

Свет был тусклым, теплым и уютным.

Виктория держала телефон перед собой.

Окно чата на экране представляло собой темно-серое частное приложение для социальных сетей.

Мимо ее глаз мелькали многочисленные сообщения.

Неизвестно, что она видела.

Виктория затаила дыхание.

Она облизала красные губы.

Она посмотрела на Джона, который стоял перед окном от пола до потолка.

Затем она отвела взгляд.

В данный момент, за пределами этого офиса.

Все основные круги Оуайн-Сити были в волнении.

Они не могли спать по ночам!

Эта ночь, этот город.

Он должен называться Город без ночи!

— Ты сделал то, что я приказал? — внезапно спросил Джон.

"Доставка завершена.

«Даже без меня компания может работать бесперебойно». Виктория сразу ответила.

…

Оуайн-Сити, старая резиденция Раяста.

Четвертый в команде Корпорации Раяст.

На Рейнхарте было серое пальто.

Выражение его лица было сдержанным и сдержанным.

Он посмотрел на главу Александровской корпорации, Александра, который торопился.

— Ты все еще осмеливаешься выйти? — жестко сказал он.

Александр стоял рядом с Рейнхартом.

«Это я доставил неприятности мастеру Раясту». Он ответил с грустным выражением лица.

Рейнхарт посмотрел на Александра.

«С сегодняшнего дня я буду править восточным округом». Его глаза горели, когда он сказал низким голосом.

Александр не ответил.

Спустя долгое время.

Наконец он опустил голову и кивнул.

"Хорошо."

Было только одно слово.

С этими словами он посмотрел на полу-сгоревший дом позади себя.

Александр заметил кого-то из персонала.

Его взгляд немного изменился, и он нахмурился.

Внутренняя резиденция.

Виктор медленно осмотрел дом.

Деревянный каркас дома обгорел.

Однако в основном он был цел.

Внутри комнаты, под стенами.

Это было много обугленных черных птиц.

Некоторые птицы казались еще живыми.

Их крылья время от времени дергались.

Глаза статуи Бога Ночи, как обычно, были широко раскрыты от гнева.

Виктор засунул руки в карманы ветровки.

Он посмотрел на центральную комнату.

Его взгляд сфокусировался.

Время как будто потекло вспять.

Полу-сгоревший дом продолжал восстанавливаться.

Сандаловое дерево горело перед статуей.

Снаружи дома влетали поджидающие птицы.

В доме было тихо и пусто.

Виктор вдруг обернулся.

Он посмотрел на дверной косяк.

В его глазах.

Полностью разбитое стекло снова стало целым.

Хлопнуть!

В ушах раздался глухой стук.

Хлопнуть!

Хлопнуть!

Хлопнуть!

Они как будто устали жить.

Птицы врезались в стекло одна за другой.

Клак!

Постепенно появились многочисленные трещины.

Взгляд Виктора переместился.

Он видел, как головокружительная птица рухнула в комнату.

В воздухе появились траектории.

Он опрокинул подсвечник.

Затем он приземлился на занавеску и ковер с горящими крыльями.

По следам в доме Виктор восстановил сцену.

Рядом с Виктором стоял молодой человек с густыми темными кругами.

"Неправильный." Молодой человек посмотрел на Виктора и вдруг сказал.

В темноте ночи в городе Оуайн.

В гараж виллы Лотте тихо въехала черная машина.

Джон не сразу вышел из машины.

Вместо этого в темноте его пальцы продолжали стучать по ноге.

Он спросил: «Готово?»

«Днем его привезли на машине с едой». Виктория кивнула и торжественно ответила.

— Выйдите из машины, — снова сказал Джон.

«Уезжайте как можно скорее согласно первоначальному плану.

«Не забудьте открыть окно машины по дороге из гаража».

Перед выходом из машины.

Джон посмотрел на честного на вид водителя средних лет и напомнил ему.

Сказав это, он замолчал.

Он развернулся и вышел из гаража.

Он толкнул дверь и вошел на виллу.

В классической гостиной.

Гамлет был бесстрастен и обладал убийственной аурой.

Он тихо ждал в своем черном пальто.

Салефани казалась очень нервной, ее руки были крепко сжаты.

— Начинай готовиться, — сказал Джон, как только вошел в дом.

Из холодильника виллы ткани тела, похожие на тела Джона и других, были помещены в разные места.

Очевидно, именно об этом договоре Джон узнал от Фореси.

Он уже сообщил всем, чтобы они готовились к этому.

Джон посмотрел перед собой.

Появились многочисленные ступеньки, которые мог видеть только он.

«6 декабря 2020 года, 4:21 утра и 19 секунд.

«Вы вернулись на виллу в Лотте.

«Чего ты еще не знаешь, так это того, что

в этот момент вы уже стали мишенью.

«То же утро, 4:23 утра и 13 секунд.

«Вы начали размещать на вилле человеческую ткань, похожую на вашу, которая несет вашу кровь и клетки.

«4:25 утра и 26 секунд того же дня.

«Ты готовишься к отъезду».

"Пойдем." Джон взглянул на время на своих часах.

"Мне жаль.

«Это дом твоей матери, но он скоро будет поврежден», — извиняющимся тоном сказал Джон Виктории.

Виктория откинула прядь волос со лба.

Ее кожа была слегка красной.

«Все в порядке. Когда мы вернемся, я поищу страховую компанию для компенсации». Ее глаза сияли от волнения, когда она ответила.

Джон взглянул на Викторию, Гамлета и Салефани.

Потом он сказал: «Пошли».

У всех троих были разные выражения.

Хотя Гамлет был по-прежнему холоден и серьезен, его слегка дрожащие ресницы, ярко блестящие глаза и сжатые за спиной руки свидетельствовали о том, как он взволнован и нервничает.

Салефани был более напуган и взволнован.

Виктория, с другой стороны, чувствовала волнение молодой леди, тайно убегающей, чтобы играть.

Под ночным небом.

Вчетвером они тихонько вышли через потайную заднюю дверь, приготовленную заранее.

http://tl.rulate.ru/book/67651/1835111